

29 декабря 2013 г. Ксения Ларина вновь пригласила Татьяну и Сергея Никитиных на ставшую теперь уже традиционной ежегодную беседу в программе "Дифирамб".

Т. НИКИТИНА – Здравствуйте.

К. ЛАРИНА – Очень приятно вас видеть. Гитара на месте, люди на месте, пленки заряжены. Нашим слушателям напомним номер СМС – +79859704545 для ваших вопросов. Я уже говорила, что это традиция наша. Я очень благодарна моим гостям, что мы эту традицию свято храним, что бы ни случилось – в последнее воскресенье декабря у нас в студии Татьяна и Сергей Никитины.

С. НИКИТИН – Добрый день. У нас еще традиция – 29 декабря у нас проходит концерт в Доме музыки. Вот как раз сегодня получилось. Это уже стало доброй традицией. Грядет год лошади, поэтому звучит песенка «Большой лошадиный секрет», которую сочинила Юнна Мориц. Сегодня это имя будет неоднократно упомянуто. Это прозвучало в мультфильме «Большой секрет для маленькой компании». Мне кажется, большая поэзия всегда актуальна.

ПЕСНЯ «БОЛЬШОЙ ЛОШАДИНЫЙ СЕКРЕТ». ПОЮТ СЕРГЕЙ И ТАТЬЯНА НИКИТИНЫ

К. ЛАРИНА – Стаи лебединых лошадей, а дальше хочется продолжить... там промежуток малый. Быть может, это место для меня.

С. НИКИТИН – В прошлом году в мае эта песенка прозвучала в исполнении автора музыки, вашего покорного слуги, но это не главное. Где это звучало? Это звучало в большом зале консерватории, на вечере фонда Мир искусства. Этот фонд поддерживает талантливых детей с ограниченными возможностями. В основном, это детки пели, как говорит мой друг, Владислав Тетерин, в сопровождении Большого симфонического оркестра, там еще хоры. И, понимаете, что я просто там испытал чувство...

Т. НИКИТИНА – Большое лошадиное счастье. А Тетерин как раз и руководит этим фондом и придумал его.

К. ЛАРИНА – У нас уже начался творческий отчет, поэтому традиционный мой вопрос – как прошел год? Ну, мы знаем про театр «Школа современной пьесы», который в этом году загорелся и сгорел. И как раз у нас был

Иосиф Райхельгауз в гостях. И у меня совершенно чудом оказался фрагмент из спектакля «Русское горе», та самая песня «Гори, мое отечество, гори». Мы ее слушали в ужасе. И Райхельгауз говорит: «Боже мой! Как же так произошло? Зачем мы это пели?!» – сказал он. «Зачем мы это пели?» Вот так. Но кроме этого печального события, что было еще хорошего за этот год? Сережа, Таня?

Т. НИКИТИНА – Были другие печальные события, но мы про них не будем.

К. ЛАРИНА – Таня, а про хорошие?

Т. НИКИТИНА – Ну, во-первых, хорошо, что мы собрались.

К. ЛАРИНА – Что мы живы-здоровы, да.

Т. НИКИТИНА – Печаль в новогодние дни как бы отступает назад, и надо вперед, вперед. И считается, что лучшее всегда впереди. Ушли друзья, важные очень для нашей биографии люди. И я думаю, для многих людей, россиян. Но мы не расстаемся, потому что они так много сделали для нас и так много оставили, что это всегда будет продолжать длиться в нас столько, сколько и мы живем. И это очень важно.

С. НИКИТИН – Все-таки для нас личная огромная потеря – Петр Ефимович Тодоровский. Когда произносишь это имя, просто невольно расплываешься в блаженной улыбке. Такой он был человек. И только что у вас была программа «Говорим по-русски»... я уж не знаю, может быть, вы этого не знаете...

К. ЛАРИНА – У нас там музыкальное сопровождение, мы знаем.

С. НИКИТИН – Там звучит все время гитара Петра Ефимовича. Я каждый раз радуюсь. И мне очень трудно слушать, про что вы там говорите, про русский язык – я все время слушаю гитару Тодоровского.

К. ЛАРИНА – Я знаю, у нас альбом есть, как раз две гитары, что называется, Никитин и Тодоровский целый альбом выпустили.

С. НИКИТИН – Когда говорят «море обаяния» – это как раз Петр Ефимович.

Т. НИКИТИНА – Но дело не только в обаянии. В общем, потому что это был гражданин нашей страны, Гражданин с большой буквы. Воевал, полон талантов. И потрясающей скромности человек – никогда никуда не лез, не выпячивался. И недавно, второго дня, мы были в высоком собрании, где был Войнович, где был Ясин, в общем, не последние люди, и обсуждали всякие события сегодняшние. И про кого-то зашла речь. И вдруг, по-моему, Ясин как раз сказал: «Ну, вот Тодоровский повел бы себя так?» И все хором сказали: «Нет!» Понимаете, это человек, который задал критерии каких-то понятий порядочности. Он, может быть, не был

героем, он ничего не изобличал. Он жил так, как Бог его создал, но при этом оставался честным перед собой и перед нами. И это немало оказалось в наши дни.

К. ЛАРИНА – Кстати, Петр Ефимович все равно, при всей его скромности, как вы говорите, Таня, все равно были моменты, когда он не мог молчать. Я даже вспоминаю, последняя была история – особенно то, что связано с Великой Отечественной войной.. поскольку он из последних наших ветеранов, которые жили рядом с нами. И он, кстати, мало про это рассказывал. Но когда речь заходила о каком-то вранье государственном, он молчать не мог. Он сам звонил и говорил: «Я не могу молчать. Я должен высказаться по этому поводу». Я помню, с какой страстью он говорил о попытке возвращения Сталинграда вместо Волгограда. Он говорил о том, что это невозможно себе представить. Это говорил фронтовик, человек, который прошел войну и знает, что это такое. Для меня это тоже человек был невероятно важный в моей жизни. И я счастлива, что он был много раз у нас, в нашей студии. Поэтому светлая ему память.

Т. НИКИТИНА – Да, спасибо вам.

С. НИКИТИН – Все знают, что он прекрасный гитарист, автор музыки к своим фильмам, он композитор, стихийный и талантливый, конечно же. Достаточно вспомнить «По главной улице с оркестром» и «Военно-полевой роман». Мало кто знает, что он много песен сочинил на стихи разных поэтов – на стихи Давида Самойлова, Геннадия Шпаликова, на стихи его друга-фронтовика Григория Поженяна. И я выучил одну песню. Я ее очень люблю, песня Тодоровского на стихи Поженяна.

ПОЕТ СЕРГЕЙ НИКИТИН

К. ЛАРИНА – Замечательно. А вы «Оттепель» не смотрели?

Т. НИКИТИНА – Да.

К. ЛАРИНА – Скажите, молодец Валерий Петрович?

Т. НИКИТИНА – Нам очень понравился фильм. Мы выдержали массу дискуссий и жуткие возмущения, даже из Америки был часовой разговор с нашим другом, талантливым режиссером Гариком Черняховским. Но в основном претензия к названию, что фильм не отразил суть слова «Оттепель». Ведь это не простое русское слово «Оттепель». А для нас, людей, проживших определенную историю этой страны, за этим словом, конечно, встает и Эренбург, и все, что вкладывалось тогда.

С. НИКИТИН – У меня вообще было поначалу некое предвзятое чувство. Все-таки Валера Тодоровский – человек другого поколения. И люди из его среды говорят: «Вот, они все говорят «Возьмемся за руки». А я не хочу

браться за руки». Мне казалось, что Валера из тех людей, которым трудно понять нашу сущность. Какими мы были, когда мы были молодыми в 61-62-м году. И вот, скажем, фильм «Стиляги» меня как раз убедил в том, что существует дистанция. Я не принял этот фильм, слишком он формальный. А здесь я увидел, что я попал в свое время. И этот барьер куда-то растворился. И не важно, что там не говорится про решение XX съезда, про то, что приходят из лагерей люди. Но просто сам воздух, который там воспроизведен, он как раз тот самый. Воздух свободы, освобождения. И то, что, даже, не знаю, директор «Мосфильма» доверяет молодому человеку ставить фильм – тогда это было что-то из ряда вон выходящее. Тем более когда герой бьет по морде следователя. Это уже просто ни в какие ворота не лезло бы в 55-м году. Единственное, что меня, может быть, как композитора... это песня.

К. ЛАРИНА – Про оттепель?

С. НИКИТИН – Я влюблена, мой друг, и что теперь? У меня речевой аппарат просто отказывается произносить. Настолько это сконструировано и безграмотно...

К. ЛАРИНА – Может быть, мы эту часть закончим все-таки на позитивной ноте? Там есть невероятное, конечно, поклонение и поколению родителей, и там есть Петр Ефимович Тодоровский, который приезжает из Одессы.

Т. НИКИТИНА – Там блистательные актеры современные.

К. ЛАРИНА – Давайте пока остановимся. У нас сейчас новости, а потом продолжим, перейдем к следующей части нашего концерта.

НОВОСТИ

К. ЛАРИНА – Возвращаемся в программу. У нас сегодня в гостях замечательный дуэт – Татьяна и Сергей Никитины. Мы вспоминали перед перерывом Петра Ефимовича Тодоровского, обсудили «Оттепель». А теперь переходим к творческим планам. Поскольку Сергей предупредил меня до начала эфира, что у нас сегодня все по плану, хватит импровизаций, поэтому я сию и готовлюсь, молчу в тряпочку. Итак, что у нас по плану? Юнна Мориц.

С. НИКИТИН – Последние несколько лет, этот проект долгоиграющий, скажем так. Мы работаем над диском на стихи Юнны Мориц. Поначалу мы думали, что мы воспроизведем старый диск, ну, и 2-3 песенки добавим, но вышло, что новых песен не 2-3, а больше. А из тех, что были записаны раньше, мы все почти перепели. Потому что новые ощущения. Даже песня, скажем, «Когда мы были молодые», сегодня совсем по-другому звучит, чем 20 лет назад.

Т. НИКИТИНА – Перепели – в смысле переписали наново, заново.

С. НИКИТИН – И еще большая радость. В последний год к этой работе подключился наш сын – Саша. Он как звукорежиссер, гитарист, аранжировщик и соисполнитель.

К. ЛАРИНА – Мы сейчас услышим с его участием?

С. НИКИТИН – С его гитарой.

К. ЛАРИНА – То есть у вас уже трио, получается?

С. НИКИТИН – Его звукорежиссерская работа. Вот, «Давай, душа».

ПЕСНЯ «ДАВАЙ, ДУША». ПОЮТ ТАТЬЯНА И СЕРГЕЙ НИКИТИНЫ.

К. ЛАРИНА – Так все странно это воспринимать, такие песни замечательные, на фоне опять каких-то кровавых драм, которые разыгрываются сейчас в Ленте новостей. Это какой-то кошмар, конечно. Просто кошмар. Я вас хотела спросить еще вот что – про театр Фоменко. Продолжается ваша связь с этим театром? У вас там тоже есть оппозиционные встречи?

Т. НИКИТИНА – 8 марта 70 лет исполнится маэстро Сергею Яковлевичу. И прямо в театре будет вечер. Welcome, приходите, мы будем просто рады. С Сенечкой приходите.

С. НИКИТИН – Иногда в стенах этого театра проходят наши вечера – то в Большом зале, а иногда и в Малом. И это для нас очень дорого, потому что там особая атмосфера. И зритель тоже особенный. Вообще мы себя считаем своими людьми в этом театре. Но хочется вернуться к проекту на стихи Юнны Мориц. Есть у Юнны Мориц стихотворение под названием «В дверь приоткрытую ветром». А мы между собой песню, которая получилась, называем «Деревня». Здесь мы осмелились побольше выразительных средств использовать, в том числе вы услышите что-то вроде тромбона. На самом деле это валторна замечательного музыканта Аркадия Шилклопера.

Т. НИКИТИНА – Мировой звезды.

К. ЛАРИНА – Как вы их собираете – звезд?

С. НИКИТИН – Пожалуйста, «Деревня».

ПЕСНЯ «ДЕРЕВНЯ» НА СТИХИ ЮННЫ МОРИЦ. ПОЮТ СЕРГЕЙ И ТАТЬЯНА НИКИТИНЫ

К. ЛАРИНА – Ну что. Пока шла замечательная песня... я все-таки не могу, поскольку передо мной еще Лента новостей. Я знаю, что многие люди в состоянии тревожном находятся из-за новостей из Волгограда. На эту секунду я вижу, что квалифицировали как теракт взрыв в Волгограде, что сработало взрывное устройство, которое находилось перед рамками

металлоискателя. По людям – пока дают 10 человек погибших. Пострадавших сейчас выносят из здания вокзала.

Финал нашего года, если, возвращаясь чуть-чуть назад, он все-таки необычный, странный, непредсказуемый. Я имею в виду освобождение Михаила Ходорковского, освобождение Надежды Толоконниковой и Марии Алехиной по амнистии. Это, скорее, хорошие события? Таня, у вас спрашиваю. Оно ожидаемое, да?

Т. НИКИТИНА – Неожиданное абсолютно. Ну, собственно говоря, с Pussy Riot это не так важно, потому что девочки все равно через пару месяцев и так бы отбыли свой срок, вышли. А то, что вышел Михаил Ходорковский – это полная неожиданность. И я скажу, если можно, Ксения, все названные герои были не из нашего профсоюза. Мы совершенно из другой среды, чем Михаил Ходорковский, хотя он давал деньги на мероприятия, которые для сирот мы проводили в свое время. Давно очень. И не надо для этого было унижаться и сильно кланяться. Это через Московское отделение было. Да и то, что барышни сделали – прямо скажем, лежит вне эстетики нашей жизни. Но сами процессы и сам факт того, что произошло – он, конечно, заставил совершенно другими глазами... отвлечься от личности этих людей реальных, а посмотреть уже на судебную систему российскую совершенно другими глазами. Я не буду сейчас обсуждать. Мы в прошлом году касались этого, отчасти. Но мне кажется, что, если даже и были какие-то претензии к Михаилу Ходорковскому человеческие, то они сняты. Он вышел человеком не сломленным. Человек с таким достоинством, который не полон мести и злобы, что-то такое сделать... Мне даже кажется, он наше какие-то моменты, которые если не оправдали, то объяснили ему логику вот этих событий. И когда человек мыслит, он никогда не положит бомбу. Потому что бомба – это конец, это никакого будущего, никакого продолжения. А этот человек, который нацелен в будущее. И его сущность человеческая такова, что, мне кажется, даже вот это испытание – 10 лет, они как раз в нем лучшее все как-то окрепло.

С. НИКИТИН – Я имел шикарную возможность убедиться в том, о чем Татьяна говорит. В компании с Эльдаром Александровичем Рязановым и Лией Ахеджаковой я побывал под Москвой в лицее...

К. ЛАРИНА – В Кораллово, да?

С. НИКИТИН – Да, в Кораллово. И мы общались там с родителями Михаила Борисовича и с этими детьми. Основной критерий отбора в этот лицей – это неблагополучное положение ребенка. Чем хуже ему – тем больше он шансов имеет попасть в этот самый лицей. И мы столкнулись с чем-то подобным раю. И, конечно же, по размышлению ты понимаешь, что человек, который все это устроил и поддерживает – он как раз думает о будущем нашей отчизны. Потому что эти дети, которые будут заканчивать лицей – они выйдут с определенным пониманием этой жизни и с определенными

благородными устремлениями. Мне, конечно, немножко страшновато за них. Мы с Татьяной тоже стараемся привить детям какие-то высокие стандарты человеческого общения, и вообще понятие о культуре и общечитии, и так далее и так далее. За этих детей, воспитанных в идеалах, за них немножко страшно, потому что они сталкиваются с нашей сегодняшней действительностью. Я не знаю, по-моему, мы рассказывали – наш друг, работник бюджетной сферы, приходит бледный совершенно, расстроенный. «Что такое?» «Я ударил по лицу своего 19-летнего сына». «Почему?» «Потому что он говорит: «Папа, ты нас не любишь. Ты свою семью вообще не обеспечиваешь. Порядочные люди взятки берут, воруют, чтобы как-то помочь своей семье»».

К. ЛАРИНА – В 19 лет уже можно как-то сообразить, что хорошо, а что плохо. Я понимаю, если бы ему было лет 12-13.

С. НИКИТИН – Ну, в 12-13 лет он был воспитан в идеалах.

К. ЛАРИНА – А в 19 превратился в кого?

С. НИКИТИН – Он столкнулся...

Т. НИКИТИНА – Он увидел, что жизнь другое диктует. Сейчас семья наших друзей... в общем, все устаканилось, он нашел сам место, не ворует, а просто вкалывает и зарабатывает. И последнее – я все-таки про девочек еще хочу сказать. Если это был эпатаж с их стороны, с которым мы не были согласны, то, мне кажется, судя по письмам Толоконниковой, которые она писала, судя по протестам, которые Маша Алехина выражала и выражала характер – они вышли взрослыми, зрелыми людьми.

К. ЛАРИНА – Кстати, тоже достойно себя вели все эти 2 года.

Т. НИКИТИНА – Они не о себе... это ложь, что Толоконникова хотела себе какие-то условия. Это специально лгут про них. А они как раз хотели, чтобы все было по закону, а не так, чтобы ей отдельно в камере подавали отдельные борщи. И, собственно говоря, это уроки революции были, уроки ГУЛАГа, когда люди, случайно попавшие в тюрьму, они либо выходят матерыми, закоренелыми преступниками, либо личностями. Я не хочу сказать, хорошо, что их посадили. Это все равно страдания. И не надо было именно такую меру к ним применять, это жестоко и ужасно было. Но честь и хвала, что они не сломались. И это, мне кажется, все равно хорошо, что они на свободе.

К. ЛАРИНА – Ну что, у нас пошли последние 5 минут. Что мы выбираем, Сережа – живое исполнение, да?

С. НИКИТИН – Да, живое. На стихи Бориса Рыжего, про которого много говорили, спектакль идет «Рыжий» в театре Фоменко... Его стихотворение, связанное с детством.

ПЕСНЯ НА СТИХИ БОРИСА РЫЖЕГО. ПОЮТ СЕРГЕЙ И ТАТЬЯНА НИКИТИНЫ

К. ЛАРИНА – Песня на стихи Бориса Рыжего, конечно, в них слышишь такую замечательную, жизнеутверждающую вещь. Настолько это не сочетается с финалом судьбы этого человека, который... во сколько лет шагнул?

Т. НИКИТИНА – В 27 лет.

К. ЛАРИНА – Я бы хотела пожелать... мы уже переходим к финалу... чтобы наше замечательное пение и песни здесь, в прямом эфире, не превращались в игру оркестра на Титанике. Чтобы этого не было ощущения. А то все дальше и дальше ощущение такое. Мы поем...

Т. НИКИТИНА – Нет, нет. Это потому, что вы, бедные, в гуще вот этой всей...

К. ЛАРИНА – Ребята, ну, я не могу... Смотрите, вот что я читаю: возрастает количество погибших в Волгограде. Уже 13 человек, 18 даже уже человек. По предварительным данным, произвела террористка-смертница этот взрыв. То есть это все повторяется сначала. Я могу только пока сказать... Мы уже завершаем программу, конечно же, слова поддержки тем, кто пострадал, у кого там пострадали близкие. И надеемся, чтобы в будущем году таких новостей было бы поменьше. Хотя это, опять же... не знаешь, не знаешь, что будет завтра.

Т. НИКИТИНА – Сил, выдержки и надежды. Больше ничего не скажешь.

С. НИКИТИН – Что же из этого следует? Следует жить.

ПЕСНЯ из К/Ф «МОСКВА СЛЕЗАМ НЕ ВЕРИТ». ПОЮТ СЕРГЕЙ И ТАТЬЯНА НИКИТИНЫ

С. НИКИТИН – Вам предложение.

К. ЛАРИНА – Спасибо большое. Татьяна Никитина и Сергей Никитин. Я теперь понимаю, что мы не на год прощаемся, а уж точно встретимся в канун большого юбилея Сергея Яковлевича, который в марте состоится. Спасибо вам огромное. Удачи, здоровья, выдержки и поклон всей вашей семье. И замечательному сыну талантливому, которого мы тоже сегодня услышали.

Т. НИКИТИНА – Он будет выступать 8 марта.

К. ЛАРИНА – Спасибо.

Т. НИКИТИНА – С Новым годом наступающим!

[Программа "Дифирамб" от 29.12.2013](#)